

18 февраля 1943 года состоялось освобождение советскими войсками от немцев станицы Северской. Через несколько дней была освобождена вся территория района.

Обращаясь к вопросу исторической памяти, научное сообщество зачастую сталкивается с «перекраиванием» самой истории в угоду того или иного политического режима. Современные события актуализировали внимание ученых и общественности на проблеме сохранения подлинной неискаженной истории, особенно памяти Великой Отечественной войны. Эта война вошла в историю нашего государства как героический этап в жизни советского народа, его беспримерный подвиг на фронте и в тылу. Можно с уверенностью утверждать, что каждая семья была задета этой войной, в том числе и население Северского района Краснодарского края.

22 июня 1941 г. советские граждане услышали по радио доселе забытое слово – война. Весь русский народ поднялся на защиту Родины. В военкоматах не хватало обмундирования для новобранцев. Экономически наше государство было не готово для ведения затяжной войны: большинство заводов и фабрик страны специализировались не на военном производстве, а на гражданском. К тому же на оснащении советской армии находились довольно старые образцы военной техники и оружия. Колхозники под лозунгом «Все для фронта – все для победы», умышленно перевыполняли рабочие нормы, чтобы обеспечить постоянные поставки продовольствия, оружия и других товаров на фронт.

Первыми на работу в колхоз «Социалистическое табаководство» станицы Северской прибыли преподаватели средней школы имени Н.Крупской вместе с учениками. 29 июня на поля вышло 40 человек, 30 июня – 55 человек, а с 2 июня в колхоз на работы прибывало ежедневно по 200 человек, в числе которых были учителя, школьники, рабочие предприятий, работники учреждений станицы, домохозяйки. Председатель колхоза Василий Петрович Гаранчук отмечал исключительно дружную работу этих добровольных помощников, и то, что люди работали гораздо лучше, чем до войны. Благодаря таким темпам уборки урожай 1941 г. был убран полностью.

Вскоре на собрании женщин маслозавода ст. Северской было принято решение: пока продолжается война, все женщины после работы на заводе должны оказывать помощь колхозу «Социалистическое табаководство», а заработанные деньги перечислять в фонд обороны. Кроме того, те, кто имел свое хозяйство, обязались сдать 20 литров молока и мясо птицы. Решили организовать отправку посылок в действующую армию. Для этого создали организацию, в которую вошли: З.Набока, М.Шульцева, М.Павленко, в течение августа отправившие посылки в части Красной армии.

В колхозах прямо на полях проходили митинги, на которых труженики, работая с невероятным напряжением, брали обязательства трудиться еще лучше.

На работу начали выходить пенсионеры. К примеру, колхозница Наталья Емельяновна Вернигора, которой было 70 лет, добровольно выходила на прополку табака каждый день. Колхозники бригады Коровченко колхоза «Сталь» после окончания рабочего дня, вечером и ночью принимались за низку табака. Ученики школы имени Т.Г.Шевченко начали сбор металла и уже к 12 июля собрали 1,5 тысячи в фонд обороны.

Каждый день в фонд помощи Красной армии жители станиц сдавали средства. Только за одно утро 22 августа в Северское отделение Гос. банка поступило 90 рублей от жен-домохозяек рабочих железной дороги; 750 рублей от рабочих маслозавода, 56 рублей от служащих военкомата. Заведующий районным отделом образования И.Кухта и учитель-орденосец Е.Кухта внесли в фонд обороны облигаций на сумму 3 тысячи 395 рублей и на 500 рублей залоговых квитанций. Председатель колхоза «Сталь» А.М. Шевченко сдал в фонд Красной армии две смушковых шапки, председатель колхоза «Красный пахарь» Роман Павлович Чобитько сдал полушбок.

Учитывая реальную угрозу немецко-фашистской оккупации Кубани, для непосредственной помощи фронту началась мобилизация всех трудовых ресурсов. Краевым руководством было принято решение о формировании Кубанского казачьего корпуса, состоящего из потомственных казаков. В него вошли 14 дивизий, а командиром стал генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко [1].

В ст. Северской был сформирован районный эскадрон в количестве 200 конных казаков. Колхозы выделили лучших верховых лошадей, мастерскими было изготовлено обмундирование. Мастерские МТС изготовили необходимое количество сабель, около десятка пулеметных тачанок. В ноябре формирование Северского районного эскадрона было завершено, и он вошел в состав 17-й кавалерийской дивизии. От станицы в состав эскадрона вошли: П.Ф. Московченко, Г.С. Коломиец, К.Г. Кузьменко, И.К. Лысенко, И.С. Моисеенко, П.М. Курусь, М.Г. Байраков.

Из воспоминаний бывшего офицера-орденосца этой дивизии: «Помню первый наш бой под станицей Куцевской в июле месяце. Нам было приказано любой ценой удерживать станицу пока части, находящиеся во флангах, не выйдут из окружения. Надо сказать, что в наших полках, наряду с закаленными в боях казаками были и молодые, не обстрелянные юноши. Но такова уже казачья традиция – умри, но приказ выполни. Трусов не оставалось. Против нашей конницы немцы бросили танковое соединение. Могучей лавой ринулись казаки на врага. Нет, история войны не знала таких сражений. Бронированным немецким чудовищам были противопоставлены конные отряды.

Вот один из моментов боя: три молодых казака, вскочив на танк, «ослепли» его, закрыв смотровые щели. Танк закружился на месте. Немцы попробовали открыть люк, чтобы стрелять из пистолетов. Первый фриц был защемлен крышкой, остальные были добиты внутри танка. Танки не выдержали и

повернули назад! За танками двигалась немецкая пехота. Ну ей и досталось! Словно буря, в блеске сабель, полетели казаки на немцев. Пощады не было. Свист казачьих сабель смешался с визгом обезумевшего от страха врага. Полторы тысячи своих бандитов не досчитался Гитлер после этого боя» [2].

В это время, не смотря на все сложности военного положения, труженики колхозов продолжали сев озимых и завершали уборку кукурузы. На государственном сортоиспытательном участке при колхозе «Звезда» звеньевые Анна Давиденко и Анна Кустова добились урожайности соответственно 42 и 41,5 центнера с гектара, при плане 19 центнеров.

Рабочих рук тем не менее не хватало, поэтому трудиться выходили даже старики. Так, например, Адриану Григорьевичу Демиденко было 93 года, но, несмотря на возраст, он по собственному желанию пошел работать в колхоз и занимался ремонтом рам на парниковом хозяйстве. Эту работу ветеран сочетал с выполнением обязанностей члена станичного совета и народного заседателя в суде.

В середине февраля 1942 года по инициативе станичного совета, было проведено собрание интеллигенции Северской, где обсуждался вопрос об участии в народно-массовой работе с населением.

Однако, несмотря на все проводимые мероприятия, дефицит рабочей силы чувствовался все больше и больше – каждый месяц на фронт продолжали уходить мужчины. Особенно остро это почувствовалось весной 1942 г. Наиболее тяжелая ситуация сложилась в колхозах «Сталь» и «Красный табаковод». Чтобы радикальным образом исправить положение дел, в начале апреля на заседание Северского станичного совета для обсуждения были приглашены председатели колхозов И.П. Иванченко и Фисенко. Председатель совета Корней Андреевич Цыганков в резкой форме критиковал их деятельность и потребовал максимально ускорить темпы работ и предложил конкретную помощь, которая была принята. Благодаря энергии нового председателя колхоза «Сталь» Ивана Павловича Иванченко положение дел в хозяйстве удалось изменить к лучшему. Была засеяна рекордная площадь земли под табак – 160 гектаров. Благодаря этому, колхоз первым в районе завершил посадку табака 2 мая.

11 июля состоялась 8-я сессия районного совета, на которой выступил председатель районного совета Д.В. Кравченко, а затем депутаты слушали доклад начальника районного земельного отдела. В докладах было отмечено резкое ухудшение обстановки на фронте и необходимость принятия срочных мер на случай захвата района фашистами.

Приближение фронта требовало в самые сжатые сроки провести уборку урожая. По зову сердца на работу вышли и дети, которые начали делать далеко не детскую работу. Дети-герои Таисия Кобец, Галина Лаштабег взяли в колхозе «Звезда» по 0,5 гектара кукурузы для обработки. Хлеб убрать

успели, но катастрофическое положение сложилось с уборкой табака, как самой трудоемкой культурой.

газета «Мститель». № 23 от 7 октября 1942 года. ЦДНИКК

Линия фронта медленно, но твердо приближалась к Северскому району. В августе 1942 г. втянувшись в предгорья Кавказа, бывшая 339 Ростовская стрелковая дивизия вошла в подчинение 47 армии и заняла оборону на 80-ти километровом рубеже: Дербентская-Азовская-Ильская и далее по высотам южнее Холмской, Ахтырской. Дивизия срочно стала переучиваться новой технике боя – предстояли сражения в горах. 15 августа начались первые бои уже на территории Северского района.

В сентябре артиллерийский дивизион под командованием капитана Ильи Степановича Демченко, заняв позиции в районе предгорных станиц Азовской и Убинской, поддерживал своим огнем бывший 1137 стрелковый полк. 339 дивизия взяла под контроль железную и шоссейные дороги между Краснодаром и Новороссийском. Не проходило и дня, чтобы на счету наших солдат не было новых уничтоженных вражеских машин или даже поездов. Яростные бои разгорелись у станицы Азовской. Однако ценой больших потерь немцам все же удалось захватить эту станицу. 339 дивизии пришлось немедленно перестраиваться, отыскивать новые места для наблюдения за противником и ведения боя.

Горя желанием помочь армии, женщины и подростки ст. Убинской пробирались по снегу через горный перевал в район Пшады, доставляя продовольствие и боеприпасы. Это были Ульяна Гурая, Зоя Баран, Александра Поляшко, Павел Леуцкий, Елизавета Яковлевна Крюкова, Матрена Яковлевна Чигринцова, Мария Евгеньевна Жабченко и др. [3] Председатель колхоза станицы Крепостной О.С. Крапивницкая и ее семья работали днем в полях, а ночью вязали теплые носки и перчатки для воинов Советской армии. Они отправили на фронт всего 135 изделий, связанных своими руками.

Из воспоминаний М.Д.Чворуна, бывшего комиссара партизанского отряда «Овод», и Г.А. Худыны, бывшего командира группы разведки партизанского отряда «Мститель»: «С первых дней оккупации, чтобы сломить народ, по всей Кубани начался массовый террор, истребление мирного населения. Не смотря на террор многие люди уклонялись от рытья окопов для немцев. Виновные подвергались публичной порке, а затем бросались в подвалы. В подвалах и сараях гестапо в ст.Северской ежедневно находились по 250-300 человек» [4].

На рассвете в ноябре 40 самолетов начали бомбить позиции полка и артдивизиона. Артиллерия противника обрушила на окопы и огневые позиции орудий шквал огня, а через полчаса двинулись танки. Оборона дивизии, отражая наступательный порыв противника, наносила ему значительные потери в живой силе и технике. Артдивизион и пехотинцы за день до боев уничтожили 20 машин и 3 батальона немецких солдат. 30 декабря военным командованием было запланировано нанесение главного удара по немецкой группировке войск у ст. Ставропольской, Крепостной, Георгие-Афипской, Ильской, Холмской. Задачей ударной группы, состоящей из 4 стрелковых дивизий, 6 стрелковых бригад, 3 танковых полков, был поставлен прорыв фронта, нанесение поражения румынским соединениям и выход на рубеж реки Кубань. Руководство операцией было поручено генералу А.А. Гречко [5].

Фашистами было уничтожено больше половины из оставшегося населения района. Колхозник Илья Моисеенко, находившийся в горах с эвакуированным скотом, был послан в Северскую для выполнения боевого задания. В станице его схватили и долго мучили в гестапо: выкололи глаза, переломали руки и ноги, а затем бросили в яму на берегу реки Убин. Жители ст. Северской В.Стариков и А.Коваленко были расстреляны за то, что накормили советских разведчиков. У себя во дворе был расстрелян старик Вовченко, который укрывал советского разведчика-грузина. Мать пятерых детей – А.Тарасову оккупанты расстреляли на глазах у семьи из-за того, что она не позволила увести со двора последнюю козу. По доносу предателей были зверски убиты подпольщицы Е.А.Додонова и В.А. Тылькина. В душегубках погибли жители Северской Ф.Гарбуз, Д.Голуб, А.Гречуха, А.Кукса, А.Бумер и др. [6]

Стремясь восстановить нефтепромыслы, немцы расстреляли около 200 нефтяников ст.Ильской за отказ выйти на восстановительные работы.

В 1943 г. в горы пришла зима – снег, легкий мороз. Удерживая в своих руках 114 высоту, разведчики-артиллеристы постоянно вели наблюдения за противником. Однажды разведчик К. Поберашко обнаружил, что в Азовской расположился штаб немцев. Обо всем замеченном доложили командиру батареи ст. лейтенанту А. Дворкину. Через несколько минут над станицей с резким оглушительным звуком разорвалось три снаряда. Гитлеровцы, не подозревая об опасности, столпились на крыльчке избы, и с интересом

наблюдали за разрывами. Тем временем К. Поберашко четко и точно сделал перенос влево и беглым огнем накрыл цель. Дом рухнул и похоронил немцев.

Находясь непосредственно в зоне передовых позиций, жители станицы Азовской сыграли большую роль в организации полевых госпиталей, создание отдыха подразделений, отводимых с передовых позиций. Много сделали женщины, которые выхаживали раненых советских бойцов. Семья Таракановых вывела из немецкого плена 18 бойцов, которые были переправлены через линию фронта. Три месяца А.В.Погорелова, жена красноармейца, прятала от фашистов двух раненых офицеров Красной армии: А.Бобик и В.Калерина, а также сержанта И.Бобика.

Перед освобождением ст. Ставропольской 265-й полк 20-й дивизии занял исходную позицию перед высотой Ламбина. Ему была поставлена задача: овладеть высотой и выйти на ст. Смоленскую. 16 января три роты полка сбили линию обороны врага, а ранним утром 17 января после минометного обстрела начался штурм горы Ламбина. Плохие погодные условия делали штурм высоты почти невозможным. И все же через несколько часов кровопролитного боя роты полка овладели высотой. К утру, после тяжелого ночного боя у Смоленской, овладев лишь половиной станицы, полк перешел к обороне. Немцы, сосредотачивая резервы, предпринимали контратаки, пытаясь ударами на флангах отрезать части 56-й армии, продвинувшейся вглубь их обороны. Командующий был вынужден ввести 7-ю стрелковую бригаду из второго эшелона для подкрепления. Но неприятель все успешнее выбивал наши части из станицы – при поддержке танков в бой отправились подошедшие отряды из соседних станиц. После ожесточенных атак, нашим войскам все же пришлось оставить высоту г. Ламбина. К этому времени немцам удалось окружить 379-й и 265-й горнострелковые полки, ведущих бои на улицах Смоленской.

Пока шли бои под Смоленской, 55-я гвардейская стрелковая Иркутская дивизия, входившая в состав 56 армии, попыталась взять станицу Калужскую, но из-за дождей пришлось идти в наступление без артиллерийской подготовки. В начале один из полков дивизии под командованием И.М.Ковалева довольно легко овладел небольшим поселком калужских нефтепромыслов, но два других полка задержались у сильно укрепленных высот.

16 января 66-й полк, захватив часть хуторов, вышел на южную окраину Калужской, но атака вновь не удалась: немецкие и румынские части не только оказали упорное сопротивление, но и трижды атаковали наши позиции. Во время одной из атак капитан А.М.Мрачко с двумя бойцами, имея при себе только два противотанковых ружья, три связки гранат и бутылки с зажигательной смесью, встал на пути шести танков противника. Когда два из них запылали, остальные повернули назад. За этот подвиг Александр Михайлович Мрачко получил второй орден Красного знамени [7].

Багдасаров Ерем Саркисович, сапер 139 отделения саперного батальона 83 горно-стрелковой Туркестанской дивизии, участник освобождения ст. Новодмитриевской

17 января, потеряв не одну сотню бойцов, так же и командира 164-го гвардейского стрелкового полка полковника Л.И.Клименко, наши части ворвались в ст. Калужскую. Им удалось захватить не только несколько складов с продовольствием и боеприпасами, но и две артиллерийские батареи. 20 января началось наступление на ст. Ново-Дмитриевскую. Первые десять дней приходилось наступать с одними винтовками, автоматами и ручными пулеметами. Полем страшной битвы стало местечко «Аульная балка» близ станицы. Полки потеряли здесь около трети всего личного состава, а немцы до 70 человек. К. Варнадзе, председатель совета ветеранов 61-й дивизии вспоминал: «Мы разводили в землянках небольшие костры, но они грели мало, так как дров не было. А сырые ветки так дымили, что слезились глаза. У нас кончились концентраты, сухари, соль... Вот в таких условиях надо было продолжать наступление... В ночь на 25 января решили провести атаку, рассчитывая на внезапность, но задуманное предприятие не удалось... Немцы открыли такой огонь из всех видов оружия, что головы нельзя было поднять. Мы снова понесли очень большие потери» [8]. Окончательно немцев выбили из станицы только в ночь на 13 февраля. Более 1800 советских воинов сложили головы за ее освобождение.

Кобылин Алексей Терентьевич, сержант, командир отделения 66 стрелкового полка. Погиб в боях при ст. Новодмитриевской 15 февраля 1943 года. Фото 19 ноября 1940 года. Ташкент

В ночь на 21 января части 9-й гвардейской бригады возобновили атаки на станицу и с немалыми потерями овладели г. Ламбиной (уже в который раз!), заменившие потрепанные полки 20-й дивизии. Одновременно завязались бои в ст. Григорьевской, которые шли с переменным успехом. Только когда немцы получили сведения из Сталинграда о том, что окружена группировка их войск, они оставили попытки вернуть под свой контроль эту высоту [9].

Выполняя тактический план разгрома Краснодарской группировки немцев, 808-й и 810-й полки дивизии 9 февраля 1943 г. перешли в наступление, нанося удар с юга по флангам главной вражеской группировки. Ближайшей задачей дивизии было освобождение станиц: Новодмитриевской, Северской, Афипской, Ильской, и закрытие разрыва, образовавшегося на стыках 46-й и 56-й армий, и затем, перерезав железную дорогу у станции Абинская, удерживать ее, лишив противника возможности оказывать помощь своим частям из Крымска и Новороссийска. За семь дней упорных боев результат был достигнут.

Сопrotивление противника все более возрастало, и в особенности на рубежах ст. Калужской и хутора Труженик. Непротивитель находился на господствующих высотах, используя каждый час для создания на пути дивизии минных полей.

12 февраля Иркутская дивизия участвовала в освобождении г. Краснодара, прошла Энем, форсировала р. Афипс и вышла к станции Георгие-Афипской. Полк И.М. Ковалева, освобождавший Калужскую, преодолевая ожесточенное сопротивление немцев, к 13 февраля последовательно овладел группой хуторов: Оазис, Новый, Передовой и Труженик (в нем погиб А.Мрачко и был похоронен на х. Оазис). К 14 февраля полк Иркутской дивизии с тяжелыми боями вошел в Афипскую, продолжив затем продвижение в сторону с.

Михайловского. Относительно легко удалось пройти Афипскую, но в ст. Северской 16 февраля 394-я дивизия вновь встретилась с глубокой эшелонированной обороной фашистов. Огонь достигал такой плотности, что солдатам приходилось буквально вжиматься в землю. Требовалось провести рекогносцировку местности, раздобыть разведанные об обороне противника, но поступил категоричный приказ — перейти в наступление и взять станицу любой ценой. Только к полудню 18 февраля 1943 г., понеся огромные потери, наши войска очистили Северскую от оккупантов. В ее освобождении участвовали помимо всех подразделений 394-й дивизии 20-я горнострелковая дивизия и 16-я отдельная стрелковая бригада, которые за сутки до этого выбили немцев из Азовской. В боях за ст. Северскую полностью погиб учебный батальон дивизии с десантом, и сгорели 6 танков. После Северской они вдоль железной дороги двинулись в сторону Ильской. Ильчанин Г.П. Кордубан, освобождавший родную станицу Ильскую в составе 7-й стрелковой бригады, вспоминал: «Артиллерия фашистов из-за кладбища обстреливала поля и кусты восточного отрога гор, откуда наступали наши войска. Над Ильской клубил черный дым... Гитлеровцы носились по ущельям заречья и подножия холма, горела в центре станицы школа...» [10]. И все-таки ночью сопротивление немцев удалось сломить.

Во время Великой Отечественной войны на территории района работало 16 госпиталей и военно-медицинских учреждений. За освобождение Северского района погибло 7530 человек, пропало без вести 784 человека. В период временной оккупации фашистами нанесен огромный ущерб хозяйству и жителям района. Было разрушено 592 жилых дома, свыше 5 тысяч семей остались без крова, угнано 4702 головы скота, 27155 штук птицы, изъято 2631 центнер зерна и муки, 5970 центнеров других продуктов. Сумма убытков составляла 288 миллионов рублей, стоимость убытка населению составила 108 миллионов рублей (в ценах того времени).

Источник: <http://churh-history.cerkov.ru/severskij-rajon-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/>